

от 29. АВГ. 1973.

г. Таллин

НАШИ ГОСТИ

ГОРЯЧЕЕ АКТЕРСКОЕ ЛЕТО

Летом по стране кочует множество съемочных групп. Артистам приходится совершать многокилометровые рейсы, чтобы успеть в назначенное время появиться перед кинокамерой.

Чем популярнее актер, тем выше нагрузка. В «Автомобиле, скрипке и собаке Кляксе» снимается целое созвездие: Олег Анофриев, Георгий Визин, Зиновий Гердт, Николай Гринько, Михаил Казаков, Спартак Мишулин, Алексей Смирнов... Каждого из них с нетерпением ожидают и на других киностудиях.

В перерыве между съемками нам удалось побеседовать с некоторыми из актеров, исполняющих в новой картине Р. Быкова роли «веселых музыкантов».

К Спартаку Мишулину признание пришло после выхода на экран картины «Белое солнце пустыни». А вскоре он стал добрым знакомым миллионов телезрителей: в передаче «Кабачок «13 стульев» артист исполняет роль пана Директора. Директорский пост занимает его герой и в ансамбле веселых музыкантов.

Спартак Мишулин: Отсюда я еду в Крым. Буду играть роль

префекта полиции в экранизации оперетты Ю. Милютина «Поцелуй Чаниты». Ставит картину режиссер Евгений Шерстобитов.

— Вам приходилось сниматься в ряде кинофильмов, играть на телевидении, в то же время вы — актер Московского театра сатиры. Как отражается на формировании личности артиста такое «совместительство»?

— Театр, конечно, предъявляет большие требования, в театре актер формируется как творческая личность, кино — более «либерально», в кино снимаются и «типажи». Главное все же — встретить и в театре, и в кино талантливого режиссера, работать с которым — подлинная радость. Счастье попасть к такому человеку, как постановщик нашей картины...

Зиновий Гердт: Из Таллина я еду сниматься в картине М. Швейцера «Бегство мистера Маккинли» — по повести Л. Леонова.

— Театр кукол под руководством Сергея Образцова, в котором вы играете, уже третий год работает в новом, уникальном помещении. Как это отражается на творческом облике театра?

— Это расширило наши возможности, но и наложило определенные обязательства. В новом здании играть по-старому уже нельзя, так что процесс переноса спектаклей на новую сцену, их технического усовершенствования еще продолжается.

— В настоящее время ищете новые пути и кукольный театр. Так, интересны эксперименты, которые проводит в Москве студия «Жаворонок», свободно сочетающая игру кукол и живых актеров. Как вы полагаете, насколько перспективен такой путь?

— Наш театр связан многолетними добрыми традициями, мы не имеем возможности подменять истинное новаторство сомнительными новациями.

Нередко достигнутый эффект сопровождается огромными вкусовыми издержками. Я предпочитаю хорошее старое опрометчивому новому. С годами приходит убеждение, что нужно на два сантиметра отставать от моды.

— Искусство театра кукол в чем-то соизмеримо с мультипликационным кинематографом. Последнее время популярность мультфильмов стремительно растет. В чем, по-вашему, причина этого явления?

— Мультфильмы тогда прекрасны, когда они опираются на главную притягательную силу искусства: защиту слабого от сильного. Зритель инстинктивно на стороне слабого, не очень приспособленного, неувертливого. В мультфильмах это выражено наиболее прямым, явственным языком.

В этой теме отчетливо раскрывается гуманизм мультипликационного жанра в кинематографе. Как, впрочем, и любого.

— Вероятно, похожая тема прозвучала в известном кинофильме «Фокусник», где вы исполнили главную роль?

— В какой-то степени, да. Герой картины тоже в чем-то оказывается слаб, но это была не слабость в прямом смысле слова, а житейская беспомощность, незащищенность чистой и искренней натуры.

Георгий Визин в рекомендациях не нуждается. Известнейший комедийный киноактер исполнил не один десяток ролей. Однако особенно запомнился он массовому зрителю как один из троицы не слишком добродетельных героев кинокомедий Леонида Гайдая.

Георгий Визин: Вечером выезжаю в Москву — сниматься в фильме режиссера В. Азарова «Неисправимый лгун». Играю там главного героя — Тютюрина.

— Это отрицательный герой? — Как раз нет. Он очень хороший, честный человек, всегда говорит правду, а ему никто не верит. Вот он и попадает в разные сомнительные истории.

— Картина будет эксцентрической?

— Нет, я вообще более склонен к спокойной, реалистической манере игры. Был период — впал в эксцентрику. В основном, в гайдаевских картинах.

— Не мешает ли вам утвердившаяся за вами в результате этих фильмов комедийная маска?

— Она утвердилась за мной, что же, буду теперь ее разбивать. Но мешает она зрителям, мне не мешает. Впрочем, серьезный и пылкий зритель не станет искать в новых моих ролях прежние черты...

Беседовал Б. ТУХ.

Фото В. Рудько.

С. Мишулин.

З. Гердт.

Г. Визин.